

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 41, Is. 3, pp. 761-769, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 947.083(571.6):379.8

City streets, gardens and dachas as a leisure space on the Russian Far East in the late XIX – early XX century

Tatiana Z. Poznyak ^{a, *}

^a Institute of History, Archaeology, Ethnology of the Peoples of the Far East
 Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the review of leisure in the cities of the Far Eastern outskirts of the Russian Empire in the late XIX – early XX century. The author has tried to demonstrate a variety of everyday and festive street entertainment of citizens and their changes. Military parades, mass celebrations, charity and sport's events played an important role in the local community unit, filling the leisure time of citizens by the wholesome entertainment. The voluntary associations played an important role in the organization of outdoor activities of the citizens. Sporting events, camping trips contributed to the physical development of children and adults. The voluntary associations had paid a lot of attention to the organization of entertainment spaces: the construction of a variety of sports facilities in urban gardens and in the dachas area, decorating gardens during charity events. Most practices of street entertainment in the cities of the Russian Far East were not local invention. It was introduced from the European part of Russian Empire and Western Europe and China. Chinese migrants brought the New Year celebrations on the eastern calendar, the Chinese street performers, acrobats and jugglers on the Russian Far East. The new forms of social activity in the sphere of leisure became an expression of the transformation of the traditional culture and the development of urban lifestyle.

Keywords: city, leisure, local society, everyday life, voluntary associations, the Far East, the Russian Empire.

1. Введение

Исследование истории повседневности в России в последние годы набирает обороты, ширится география и число исследований. Изучение истории повседневности Российской империи невозможно без обращения к повседневности провинции, региональные исследования позволяют увидеть общее и особенное, посмотреть, какие практики общественного досуга воспроизводились в провинциальных городах, какие были специфичными и связанными с географической или этнокультурной спецификой того или иного региона. Досуг – естественный элемент жизнедеятельности человека, органично входит в структуру его повседневной жизни.

2. Материалы и методы

2.1. Источниковой базой исследования стали документы из Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (далее РГИА ДВ) – делопроизводственная документация и отчеты самодельных организаций, документы городских дум и управ, а также записки и путевые заметки журналистов и путешественников, посетивших дальневосточную окраину. Важнейшим источником стали личные письма американки Элеоноры Прей, жившей во Владивостоке в конце XIX – начале XX в., опубликованные в виде книги (Прей, 2008). Региональная периодическая печать содержит хронику городских событий, анонсы театральных спектаклей, увеселений в городских садах и парках, соревнований, отзывы публики о прошедших мероприятиях.

* Corresponding author

E-mail addresses: tzpoznyak@mail.ru (T.Z. Poznyak)

2.2. Исследование досуга входит составной частью в историю повседневности, методологические подходы и инструментарий данного направления позволили на основе вышеперечисленных материалов реконструировать разнообразные практики уличных развлечений.

Под досугом понимается время, не занятое какой-либо профессиональной деятельностью, свободное от дела, близкое к праздности, не означающего полного безделья, хотя и включающего его. По мнению С. Ловелла, досуг «представляет собой свободу от обязанностей, связанных с зарабатыванием на жизнь, и психофизиологических императивов, таких как еда, сон, покой, а также освобождение от обременительных и практически неизбежных нетрудовых обязательств (домашние дела, забота о детях, участие в работе местной власти...». Он также исключает из досуга ритуализованные, обремененные условностями и принудительные формы культуры развлечений (Ловелл, 2005: 141-142). С последним вряд ли можно согласиться, ибо в таком случае большинство практик развлечений в России нельзя отнести к досугу, так как большинство из них были обременены условностями и ритуализованы – визиты, танцевальные вечера, благотворительные мероприятия и пр.

3. Обсуждение

Изучение общественных развлечений дореволюционной России стало пользоваться особой популярностью среди научного сообщества в 2000-х годах, появилось множество работ, освещающих различные аспекты этой темы (Гончаров, 2004; Литягина, 2007; Ловелл, 2005; Малинова-Триафета, 2013; Малышева, 2009; Koenker, 2003; Lovell, 2002). Исследованию досуга горожан на Дальнем Востоке России также посвящен ряд работ (Андриец, 2007; Позняк, 2013, 2015).

Целью статьи является изучение практик уличных развлечений в дальневосточных городах в конце XIX – начале XX в. Исследование затрагивает южные районы Дальнего Востока России – Амурскую и юг Приморской области, и в частности города Николаевск-на-Амуре, Благовещенск, Владивосток, Хабаровск, Никольск-Уссурийский.

4. Результаты

Важной частью развлекательной культуры Российской империи были уличные развлечения. Повседневные и праздничные развлечения на открытом воздухе – в городских садах и на улицах, в пригороде – в лесу, на даче, на морском побережье и на речных островах – горожане практиковали с поздней весны до ранней осени, хотя были распространены и зимние виды отдыха.

Летом массовой формой проведения досуга были прогулки на свежем воздухе. В воскресные и праздничные дни, в обычные дни по вечерам горожане фланировали по центральным улицам городов, рассматривая публику, останавливаясь для беседы со знакомыми и друзьями. Даже такое времяпровождение регулировалось определенными социальными и правовыми нормами, нарушения которых нередко вызывали общественное порицание, попадая на страницы местных газет или вызывая жалобы обывателей в городскую управу. Например, в Хабаровске проституткам запрещалось «гулять в городском саду; в сквере подле военного собрания; по Алексеевской улице (от порта до казначейства), по правой стороне Муравьево-Амурской улицы (считая от собора)». По улицам, разрешенным им для гуляния, они должны были «ходить и гулять по две, отнюдь не толпою и не следуя друг за другом» (РГИА ДВ. Ф.1. Оп.1. Д.1213. Л.12-120б.).

Площади и главные городские улицы были местом проведения официальных мероприятий в дни государственных праздников – военных парадов, крестных ходов, молебнов, которые собирали обычно множество городской публики. Эти практики уличных развлечений были однотипными во всех городах империи (Андриец, 2007: 155-157; Гончаров, 2004: 9-11).

Сады, парки и бульвары были особым развлекательным простором. Городские власти и различные общества заботились об их благоустройстве – озеленении, строительстве мест для увеселений – открытых летних сцен, закрытых театров, беседок для оркестров, буфетов, танцевальных площадок, разнообразных аттракционов, спортивных сооружений и пр. В выходные и праздничные дни здесь устраивались различные развлекательные, благотворительные, спортивные мероприятия.

Во Владивостоке в начале XX века таких садов было несколько: городской, адмиральский, скверы Невельского и пожарного общества, загородный сад "Италия" на мысе Чуркин (Виноградов, 1901: 123-124). Общественные гуляния в городском саду обычно начинались 13–14 часов, днем вход был бесплатным, а на вечернее представление по билетам.

В Хабаровске парк, распланированный на берегу Амура на возвышенности, был достопримечательностью города, что постоянно отмечали посещавшие город путешественники и журналисты. В.Л. Дедлов, побывавший на дальневосточной окраине в 1897 г., так описывал его: «Стоит город великолепно, на очень высоком скалистом отвесном обрыве к Уссури, впадающей тут же в Амур. ... На самом берегу распланирован хороший, уже не молодой парк, с зелеными лужайками и всеми редкостями амурской флоры, от амурской сирени до ореховых, бархатных и даже пальмовидных, но низеньких чортовых деревьев...» (Дедлов, 1900: 191).

В Благовещенске городской сад появился в 1870-х годах, однако у городского самоуправления долго не доходили руки до его благоустройства. Фактически это был поросший лесом и кустарником участок на окраине города на берегу р. Зеи, ставший излюбленным местом отдыха горожан. В августе

1894 г. недавно основанное Общество велосипедистов ходатайствовало перед городской управой об аренде западной части сада. В сентябре 1894 г. постановлением Благовещенской Городской Думы западная часть сада была отдана обществу в аренду на 20 лет с условием благоустройства обеих частей сада. Общество велосипедистов устроило дорожки и аллеи, гонный круг, павильон для зимней езды, беседки, буфет, трибуны для зрителей, приспособления для развлечения детей – гигантские шаги и качели (РГИА ДВ. Ф.755. Оп.2. Д.521. Л.1-3, 13, 17-18об., 25-25об.).

Состав общества быстро расширялся, если в 1894 г. у его членов было только 6–7 велосипедов, то в 1897 г. – 28, в начале XX в. – уже около 200. После русско-японской войны Общество велосипедистов было преобразовано в Общество спорта, возможно, это было связано с образованием в городе в 1899 г. еще одного общества со схожими целями – Благовещенского представительства Российского общества велосипедистов-туристов. Расширение сфер деятельности должно было помочь Обществу спорта выживать в трудных условиях конкуренции за членов и потенциальных участников благотворительных мероприятий. Финансовое положение его было неудовлетворительным, тем не менее оно вкладывало средства в благоустройство сада, сооружение павильонов, ремонт велосипедного трека, устройство площадки для крокета и футбола, гимнастического городка, трех теннисных площадок (РГИА ДВ. Ф.755. Оп.2. Д.521. Л.33-33об.).

Восточная часть сада в 1902 г. была отдана в аренду Обществу велосипедистов-туристов, которое также приложило немало сил и средств на его благоустройство. Уже к следующему году оно имело в своем распоряжении трек, в середине которого располагалась прекрасная травяная площадка, пригодная для спортивных игр и состязаний, с трибунами для зрителей, площадка для танцев, кегельбан, музыкальные павильоны и буфет. Благоустроенный сад был центром досуга горожан. Ежегодно в мае проходило торжественное открытие сада общества, устраивалось народное гуляние с гонками велосипедистов и другими спортивными состязаниями, вечером – фейерверк. Сад стал излюбленным местом загородных прогулок горожан, в выходные и праздничные дни здесь можно было потанцевать, послушать музыку (История, 2008: 378-382).

В Никольске-Уссурийском парк для горожан появился позднее, чем в других дальневосточных городах, в сентябре 1906 г. городские власти выделили И.А. Юргенсону участок земли на р. Раковке для устройства парка, который впоследствии получил название «Зеленый остров» и охотно посещался горожанами. В парке устраивались велосипедные гонки, спортивные соревнования, народные гуляния с танцами. По праздникам и во время массовых мероприятий для отдыхающих играли два военных оркестра (Коляда, Кузнецов, 1997: 135, 165).

Для обустройства садов и парков проводились праздники древонасаждений, они служили, с одной стороны, утилитарным целям озеленения городских улиц и приобщения к труду детей – учащихся местных учебных заведений, с другой – были массовым развлекательным мероприятием, наполнявшим досуг горожан полезным времяпровождением. Праздник представлял собой ритуализированное действо, включавшее сбор участников праздника, построение, напутственное слово первых лиц города или области, шествие к месту посадки деревьев, молебен и собственно посадку деревьев. Шествие и работы по посадке сопровождалась музыкой военных оркестров, для участников устраивались чаепития на свежем воздухе. В Благовещенске первый праздник древонасаждений прошел 22 сентября 1902 г. в саду общества велосипедистов-туристов на окраине города на берегу р. Зеи. В нем приняло участие около 3000 чел. и было посажено 583 дерева (Голубцов, 1903: 83, 89, 91).

В Никольске-Уссурийском в апреле 1903 г. была проведена шоссировка Бульварной и Мичуринской улиц. 19 апреля с целью озеленения Бульварной улицы был устроен праздник древонасаждений, в котором приняли участие солдаты местного гарнизона и учащиеся городских училищ и церковно-приходских школ. Под музыку военных оркестров участники к вечеру высадили три аллеи деревьев длиной в четыре квартала от Японской до Николаевской улиц. 23 апреля на новом бульваре состоялись массовые гуляния горожан (Коляда, Кузнецов, 1997: 125).

Поводами для народных гуляний становились знаменательные даты истории Российской империи или события, значимые для местного общества, сбор пожертвований в пользу различных обществ, учебных заведений и пр. В программе мероприятий обычно были, кроме благотворительных лотерей, показ кинофильмов, цирковые или театральные представления, концерты, танцы под музыку военных или частных оркестров, фейерверки и иллюминация. Примеров подобных увеселений в дальневосточных городах можно привести множество, эти досуговые практики были обычными для России и воспроизводились и в столичных, и в провинциальных городах.

Во Владивостоке народные гуляния часто устраивались в загородном саду «Италия», расположенном на мысе Чуркин (на противоположной наиболее заселенной части города стороне бухты Золотой Рог). 3 июля 1911 г. состоялось открытие сезона – летний маскарад с ценными призами; а 22 июля – благотворительное мероприятие местного отделения Российского общества покровительства животным. Оно прошло весело и оживленно и привлекло 4000 посетителей, несмотря на платный вход (25 коп. с правом бесплатного проезда на катере туда и обратно, дети до 10 лет пропускались бесплатно). Лотерейные билеты стоили 25 коп., призы были внушительные – охотничье ружье, серебряный чайный сервиз и велосипед. В мероприятии принимали участие три оркестра, два играли в саду, один – на Адмиральской пристани, откуда отправлялся катер,

перевозивший посетителей. На открытой сцене выступала группа китайских артистов из 20 чел. В программе были также танцы, детские развлечения – карусели, качели, гигантские шаги, а вечером – сад освещался прожекторами с эскадры, стоявшей в бухте Золотой Рог, и был устроен фейерверк. Публика не расходилась до 12 часов ночи (*Далекая окраина, 1911: 17, 23 июля*).

Одним из крупных благотворительных мероприятий в дальневосточных городах стал «Праздник белого цветка», проводившийся местными отделениями Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом для сбора пожертвований на борьбу с этим заболеванием. Во Владивостоке праздник прошел в конце августа 1911 г. За несколько месяцев до этого члены общества и добровольные помощники собирали финансовые средства, цветы, готовили украшения. На добровольной основе приглашались девушки и юноши, которые должны были ходить по городу и собирать пожертвования в кружки. Символом праздника была ромашка. Город был украшен белыми цветами, участницы были одеты в белые платья. Праздник начался с молебна в Кафедральном соборе, где присутствовали Приамурский генерал-губернатор Н.Л. Гондатти с супругой, военный губернатор Приморской области М.М. Манакин с супругой и другие высокопоставленные чиновники и военные. Массы детей в белых одеждах запрудили храм и площадь перед ним. После молебна в разные стороны города разошлись процессии для сбора средств. В скверах Невельского и Завойко, городском саду, на железнодорожном вокзале, на станции Первая Речка, в Куперовской пади и Рабочей слободке играли оркестры. Массовые гуляния проходили в городском саду и сквере имени Невельского, в последнем некоторое время торговала цветами и собирала средства супруга генерал-губернатора. В городском саду работали аттракционы – гигантские шаги, карусели, качели, на летней сцене выступали артисты китайского театра Ван-и-линя, работали киоски с продажей цветов, фруктов, конфет, буфеты предлагали чай и прохладительные напитки. За вход взрослым необходимо было заплатить 25 коп., ученикам школ и нижним чинам в форме – 15 коп.

Праздник закончился лишь поздней ночью, так как мероприятия продолжились во всех развлекательных заведениях города. В празднике приняли участие разные слои городского населения, пожертвования поступали не только от предпринимателей и чиновников, но и мещан, нижних чинов, китайских и корейских рабочих. Благотворительные сборы составили свыше 11 тыс. руб. (*Далекая окраина, 1911: 26, 27, 31 авг.*).

Устройством благотворительных базаров на подобных мероприятиях часто заведовали жены чиновников, военных, предпринимателей, состоявшие в местных благотворительных обществах. Особенностью Владивостока было участие в подобных базарах наряду с россиянками, жен иностранных предпринимателей, консулов и пр. Благотворительный базар включал не только организацию лотерей, но и устройство «чайных домов», цветочных павильонов и пр. Участницы предварительно готовили вещи для розыгрыша в лотерею – собственными руками шили и вышивали салфетки, кошельки, пояса, иногда предоставляли в пользование собственную посуду – чайные сервизы, тарелки, ложки, а иногда и мебель – столы и стулья. Чайные павильоны представляли собой временно сооруженные навесы или палатки, драпированные тканями, в них устанавливались прилавки, лотки с угощениями, касса, столы и стулья для посетителей. Павильоны украшались цветами в горшках, пальмами в кадках, гирляндами, флагами и пр. Дамы разливали чай, кофе или шоколад, продавали конфеты, печенье и пирожные, распространяли лотерейные билеты, все вырученные деньги шли на благотворительные цели. Жены высших администраторов не чурались лично выполнять всю работу на благотворительных базарах (*Прей, 2008: 114-115*).

Особенностью дальневосточных городов, в большинстве из которых располагались значительные воинские гарнизоны, было привлечение для организации народных гуляний военных. Нижние чины под руководством офицеров украшали сады гирляндами, сооружали беседки, наблюдали за порядком (*РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 663. Л. 57-58*).

Лето многие состоятельные горожане проводили на дачах. И если в 1880–1900-е годы лишь единицы имели фермы и заимки, использовавшиеся в качестве дач, то после русско-японской войны в окрестностях дальневосточных городов выросли целые дачные поселки. Во Владивостоке дачными были районы станций Седанка, Океанская, полуостров Де-Фриза, в Хабаровске – на Красной речке. На рубеже XIX–XX в. дачный отдых стал атрибутом среднего класса, а мода на него из столичных городов распространилась в провинцию (*Малинова-Тзиафета, 2013: 299-301; Lovell, 2002: 84-85*).

Горожане, имевшие дачи или снимавшие их на сезон, жили за городом в течение всего жаркого и душного дальневосточного лета. Жизнь на свежем воздухе после городской суеты доставляла огромное удовольствие. Лето на даче пролетало незаметно – купание в море или реке, езда верхом и в телегах по окрестным лесам, подвижные игры – футбол, волейбол, бадминтон, теннис, гольф, пешие прогулки занимали время с утра и до вечера. Кроме развлечений, немало времени, несмотря на наличие прислуги, иногда довольно многочисленной, отнимали хозяйственные заботы – шитье, стирка, приготовление еды, распоряжения по дому. В соответствии с сезонным распорядком сельской жизни дачники весной мыли и убрали ее, высаживали всевозможные овощи, ягоды и цветы, летом занимались прополкой грядок, подрезали деревья и кустарники, собирали ягоды, консервировали овощи и фрукты, варили варенье, осенью – собирали грибы и орехи, пересаживали деревья и кустарники, взятые из леса (*Прей, 2008: 259-292*).

Э. Прей так описывала в письмах родным и друзьям дачные развлечения на полуострове Де-Фриз в окрестностях Владивостока: «Здесь жизнь так спокойна. ... Некоторые дамы выходят на прогулку в половине седьмого – босиком... Мы завтракаем в восемь..., а затем садимся кружком в парке и шьем или читаем примерно до одиннадцати, когда мы спускаемся к берегу, чтобы искупаться. У пляжного домика слишком мелко, чтобы вода могла меня удержать и доставить мне удовольствие, поэтому я почти не плаваю. К тому времени, как мы одеваемся и возвращаемся в дом, накрывают обед, после которого мы снова идем в парк и отдыхаем и спим в шезлонгах или гамаках примерно до трех часов. Чай бывает в четыре, после чего мы выходим прогуляться или покататься... Купание детей начинается около половины седьмого, и после того как детей укладывают, мы ужинаем, а потом... идем на прогулку – или вдоль западного берега, или в парк. После этого мы возвращаемся сюда, едим что-нибудь из фруктов и ложимся около половины десятого» (Прей, 2008: 266-267). Кроме свежего воздуха, физической активности, важным элементом такого отдыха был отказ от известной доли условностей, характерных для городской жизни, – свободная одежда и обувь, простота нравов, свобода обращения.

Выезды в пригород на пикники были как массовые – организованные различными обществами, так и небольшими компаниями друзей, семьями. Во Владивостоке члены Общества устройства детских развлечений организовывали для детей экскурсии в пригород, на Русский остров, на местные фабрики и заводы, игры на детских площадках и в скверах. Например, 17 июля 1911 г. общество провело бесплатную прогулку на Седанку с осмотром спичечной фабрики. Владелец фабрики Н.Д. Меркулов, несмотря на праздничный день, сам провел экскурсию для детей. Кормили и развлекали экскурсантов в 9 Восточно-Сибирской артиллерийской бригаде, в их распоряжение предоставили гигантские шаги-качели, устроили танцы под оркестр. Дети играли в футбол, съезжали с огромных стогов сена, специально устроенных для них (Далекая окраина, 1911: 17, 19, 21 июля). 28 июля этого же года общество устроило подобную же экскурсию для осмотра мельницы Русского мукомольного товарищества на Первой Речке. Подобные мероприятия имели целью не только занять свободное время учащих летом, но и познакомиться их с работой промышленных предприятий, расширить их кругозор (Далекая окраина, 1911: 23 июля).

Устройством дачных гуляний на станциях Океанская и Седанка занималось также Общество помощи учащимся Владивостока. Гуляния в районе станции Океанской 1 июля 1911 г. проходили с 17 до 24 часов, желающие их посетить могли доехать до места и вернуться обратно в город на специальном поезде, нанятом за счет средств общества (Далекая окраина, 1911: 1 июля). Отдыхающим предлагались легкие закуски, танцы под оркестр Сибирского флотского экипажа, любительские спектакли. Несмотря на незатейливость таких развлечений, горожане с удовольствием посещали загородные прогулки.

Мода на туристические походы и путешествия поразила на рубеже XIX–XX в. не только столичное, но провинциальное общество (Koenker, 2003). Не осталась в стороне от современных развлечений и дальневосточная окраина, горожане осваивали не только прилегающие к городу территории, но и отправлялись в другие города и за границу. В Благовещенске туристические поездки и походы, выезды на природу устраивал целый ряд обществ – велосипедистов, велосипедистов-туристов, детских развлечений. 17 мая 1902 г., например, Благовещенским обществом велосипедистов-туристов было проведено одно из подобных многочисленных мероприятий. Так описывает его корреспондент «Амурской газеты»: «В 9 часов утра школьники отдельными группами со своим флагом двинулись в путь под звуки духового оркестра г. Травина. Более 2000 детей в сопровождении взрослых шли по ул. Большой к дороге на Верх-Благовещенск и около лагерей 21-го Восточно-Сибирского стрелкового полка были встречены сюрпризом – навстречу был выслан военный оркестр духовой музыки в 40 с лишним человек, который проводил экскурсантов до пределов расположения полка. Привал учащих был устроен на удобной лужайке между монументом и Верх-Благовещенском, где организованы были игры, доступные спортивные состязания на призы, варился чай» (История, 2008: 370).

Среди летних развлечений, доступных широким слоям городского населения, было купание в различных водоемах. Летом в дальневосточных городах устраивались купальни: во Владивостоке – в бухте Золотой рог и Амурском заливе, в Благовещенске, Хабаровске и Николаевске – на Амуре, вход в оборудованные купальни был платным и доступным только обеспеченным горожанам.

В летнюю жару этот вид отдыха пользовался большой популярностью среди горожан, причем женщины посещали купальни и плавали наравне с мужчинами. Э. Прей описывает удовольствие, получаемое от плавания не только на даче, но и в городских купальнях: «Я учусь плавать и прекрасно провожу при этом время. Я и не подозревала, как сильно мы ходим на лягушек-быков, пока не увидела плавающими других дам. Мы носим короткие панталоны и блузку, стянутые вместе и застегивающиеся на пуговицы на плечах... Мы пользуемся купальным павильоном [под Тигровой сопкой, на берегу Амурского залива] и ходим каждый день» (Прей, 2008: 120).

Другим развлечением, популярным среди горожан летом, было катание на лодках и шампунках. Во Владивостоке местом таких увеселений была бухта Золотой Рог, в городах, расположенных на Амуре – Хабаровске, Благовещенске, Николаевске-на-Амуре – прогулки на лодках устраивались на реке. На страницах Владивостокских газет появлялись заметки, где горожане

выражали недовольство подобными развлечениями, так как они часто сопровождалась обильными «возлияниями». В лодку усаживалась публика, прихватив с собой спиртные напитки и закуску, выбравшись на середину залива Золотой Рог отдыхающие распивали спиртные напитки, выбрасывая бутылки прямо за борт, играли на музыкальных инструментах, громко распевали песни. Случалось дело доходило до драк или избияния лодочника-китайца, а иногда подвыпившие вместе с отдыхающими шлюпочники не удерживали лодку на плаву и переворачивались вместе с горюляками (*Далекая окраина, 1911: 1 июля*).

Организацией общественных развлечений на воде занимались спортивные общества. Яхт-клуб Владивостока был не только клубом состоятельных горожан – владельцев яхт и катеров, но и организовывал спортивные и развлекательные мероприятия для широкой публики. Летом 1911 г. общество провело спортивные гонки на разных судах по акватории бухты Золотой Рог. Гонки были приурочены к посещению Владивостока американской эскадрой. Гости также приняли участие в соревнованиях. Для удобства публики и широты обзора на середине залива были установлены разукрашенные баржи, на которых играл оркестр. Публику на баржи с Адмиральской пристани доставляли катера. Плата за билеты составляла 1 руб. для взрослых и 50 коп. для детей и учащихся. В программе состязаний были гонки для четверок, пятывесельных вельботов, шестерок, десяти и двенадцативесельных катеров, а также мелких судов – парусинок, тузиков, яликов, шампунков. Для нижних чинов, участвующих в гонках, были предусмотрены денежные призы: за I место – 2 руб., за II – 1 руб., за III – 50 коп. каждому, офицерам же вручались жетоны яхт-клуба. В перерывах между гонками были проведены соревнования по прыжкам в воду и в плавании на 100 метров (*Далекая окраина, 1911: 1 авг.*).

В Благовещенске спортивные соревнования на воде устраивались Амурским отделением Российского Императорского Общества спасания на водах, организованным в 1899 г. Это были состязания пловцов, гонки на гребных и моторных лодках (*История, 2008: 370*). Отделения этого общества существовали во Владивостоке, Николаевске-на-Амуре и Хабаровске.

Во Владивостоке, Благовещенске, Хабаровске спектр спортивных развлечений для состоятельной публики был весьма широк – футбол, баскетбол, крикет, гольф, теннис, скэтинг-ринг (ролики), конькобежный спорт и хоккей, бильярд и кегельбан, фехтование и призовая стрельба по мишеням, велосипедный спорт, конные скачки, легкая атлетика, сокольская гимнастика и пр. Малоимущие слои городского населения развлекались традиционными играми – городками, лаптой, устраивали петушиные бои, играли в орлянку.

В конце XIX – начале XX в. появились спортивные сооружения, построенные разными обществами (и не только спортивными), крупными компаниями, предпринимателями, военными – кегельбаны, теннисные корты, площадки для гольфа и крикета, велосипедные треки, гимнастические городки и небольшие стадионы с трибунами, ипподромы и катки. Они использовались для проведения разнообразных спортивных состязаний, основной целью которых было не только проведение досуга и развлечение публики, посещавшей их, но и приобщение к спорту как можно более широких слоев населения через пропаганду спорта и здорового образа жизни, показ достижений участников спортивных обществ. Занятия спортом не стали массовым явлением в рассматриваемое время, однако посмотреть на состязания собиралась многочисленная публика.

В начале XX в. в арсенале развлечений состоятельных горожан появились скачки и бега, в некоторых дальневосточных городах были построены ипподромы. Строительством ипподромов, организацией бегов и скачек, разведением беговых лошадей занимались местные отделения Российского императорского общества поощрения коннозаводства (*Коляда, Кузнецов, 1997: 169*). Во Владивостоке ипподром соорудили в 1902 г. на северной оконечности бухты Золотой Рог, по дороге от Луговой на Чуркин в так называемом Гнилом углу (*Владивосток, 1985: 51*). Скачки начинались в 12.30 и заканчивались в 17 часов. Для удобства публики с Адмиральской пристани отправлялись катера. 25 сентября 1911 г. на ипподроме, например, состоялся «Приморский дерби», в шести забегах участвовала 31 лошадь. Цена билета в ложах составляла 10 и 12 руб., на простых местах – по 1 и 2 руб. (*Далекая окраина, 1911: 25 сент.*).

В Благовещенске в 1895 г. были устроены временные трибуны на льду Амура, а в 1904 г. Амурское общество поощрения коннозаводства построило и постоянный ипподром (*История, 2008: 370*). Летом бега устраивались на ипподроме и по Игнатевскому тракту, зимой – по льду Амура. Кроме разнообразных скачек – казачьих, офицерских, дамских, публику развлекали показательными выступлениями казаков с джигитовкой, стрельбой по мишеням с лошади и пр. Иногда подобные соревнования проходили в казачьих и военных летних лагерях, на них также приглашалась публика, причем вход был бесплатный (*История, 2008: 371, 377-378*).

В зимнее время досуг горожан также был наполнен уличными развлечениями: они катались на коньках, устраивали гонки на саниах, запряженных тройками лошадей по городским улицам, или на нартах с собачьими упряжками. Любимым развлечением детворы было катание на санках с гор, игра в снежки, взятие снежных крепостей. В городских садах устраивались ледяные горки и строились снежные крепости.

Во Владивостоке каток устраивался прямо на льду залива Золотой Рог, а также в пригороде, в Никольске-Уссурийском бесплатный каток для всех желающих был в военном городке, в

Благовещенске имелось несколько катков – на Амуре у мола, напротив Триумфальной арки, в саду у Общественного собрания, возле мужской гимназии, на углах улиц Большой и Мастерской, Графской и Релочного переулка, у электротeatра «Синема» (Матвеев, 1990; История, 2008: 371; Коляда, Кузнецов, 1997: 113).

Площадки под катки были организованы, конечно, с разной степенью комфорта, и плата за вход отличалась, были и общедоступные катки, куда детей пускали за небольшую плату. Э. Прей, как и многие женщины ее круга, также каталась зимой на коньках: «Каток очень хорош; он находится напротив Морского клуба и занимает около половины акра, а чистят и убирают его кули. Он обнесен вокруг забором, и с каждой стороны имеется по домику, куда можно зайти, чтобы погреться и выпить горячего чаю. Около входа находится помост, на котором дважды в неделю играет духовой оркестр. Билеты за весь период стоят пять рублей, а разовый билет – двадцать копеек» (Прей, 2008: 125). По праздникам на катках устраивали массовые гуляния, карнавалы, каток иллюминировался: «Каток был великолепен – с улицы, проходящей выше, он смотрелся как волшебная страна: он был освещен развешанными на веревках цветными фонариками и ... лигроиновыми лампами. Играл духовой оркестр и было множество народу. ... Танцевали на коньках русскую кадрили, и это было очень мило; в танце участвовали, конечно, только те, кто хорошо катался, и они сделали это превосходно» (Прей, 2008: 126).

Особый колорит дальневосточным городам придавали развлечения с азиатской спецификой. На городских улицах горожане могли развлечься выступлениями китайских фокусников, музыкантов, жонглеров, шпагоглотателей, гимнастов, их приглашали для выступления на народных гуляниях в городских садах (Далекая окраина, 1911: 23 июля).

Одним из ярчайших развлечений не только для проживающих здесь китайцев, но и для россиян было празднование Нового года по восточному календарю или Праздника «белого месяца». Оно начиналось в конце января или феврале и длилось в течение целого месяца. Значительная часть праздничных церемоний и развлечений происходила за закрытыми дверями, в жилищах китайцев, но пятнадцатый день в Китае и шестой на нашей окраине день «белого месяца» проходил на городских улицах. Это был самый оживленный, веселый и интересный день: утром большая процессия оживляла городские улицы, вечером – эффектная иллюминация, ночью – смотр фонарей. Д.И. Шрейдер, посетивший Дальний Восток в конце XIX в., был впечатлен увиденным и оставил подробное описание этого праздника во Владивостоке. «К этому дню манзы усиленно готовятся уже несколько дней, фанзы убираются, чистятся, моются, украшаются китайскими фонарями, драпируются разноцветными флагами. ... Улицы, и без того людные все эти дни, теперь буквально переполнены толпами народа. С самого раннего утра начинается движение процессий. Вот плавно движется по кривому переулку «процессия дракона». ... Под хаотические звуки ракет, петард и там-тама, образующих собой невыносимый для европейского уха концерт, по середине улицы важно выступают два длинноносых знаменосца: один из них несет на длинном древке национальный флаг Небесной империи, изображающий цветного дракона, вышитого на ярко-желтом фоне, другой – русский коммерческий флаг. Позади знаменосцев – труппа бродячих китайских актеров, прибывших специально для этого праздника во Владивосток из Китая, на высоких ходулях» (Шрейдер, 1897: 107-108). Они изображают китайского мандарина, китаянку и воинов. «Шествие замыкается двумя огромными фонарями. Впереди несут гигантский круглый фонарь, высоко возвышающийся над идущими впереди на ходулях актерами, а сзади его нагоняет, на спинах двадцати-тридцати человек, еще более колоссальный фонарь в виде дракона, который как бы стремится его проглотить» (Шрейдер, 1897: 108). Вечером улицы наполнились шумом петард и хлопушек, горожане любовались фонарями причудливой формы и цвета (Шрейдер, 1897: 109).

Заключение

Во второй половине XIX – начале XX в. досуг горожан (в первую очередь состоятельных и средних слоев) был наполнен разнообразными уличными развлечениями. Городские сады и парки, водная гладь рек и морей, дачная местность превратились в обширное развлекательное пространство. Организацией уличных развлечений занимались самодеятельные общества – спортивные, поощрения учащихся, детских развлечений, благотворительные. Они преследовали две цели – сбор средств для своих нужд и организация досуга горожан. Эти мероприятия выполняли важную роль в сплочении местного городского общества, наполнении досуга горожан полезными развлечениями, способствовали физическому развитию взрослых и детей, вовлеченных обществами в развлечения на свежем воздухе, спортивные соревнования, занятия туризмом и подвижными играми. Самодеятельные организации уделяли немало внимания и организации развлекательных пространств: строительство разнообразных спортивных сооружений в городских садах и в дачной местности. Большинство практик уличных развлечений в городах дальневосточной окраины не были местным изобретением, а были привнесены извне – из европейской части России или из-за границы. Близость Китая накладывала отпечаток на местные уличные развлечения: китайские мигранты принесли с собой празднование Нового года по восточному календарю, представления уличных артистов, акробатов и жонглеров. Изменение досуговых практик отражало трансформацию российского общества в эпоху модернизации. В сфере уличных развлечений быстро шли процессы

гомогенизации и демократизации досуга. Народные гуляния, благотворительные мероприятия, спортивные соревнования в садах и парках привлекали все слои городского населения.

Литература

- Андриец, 2007** - Андриец Г.А. Массовые городские праздники на юге Дальнего Востока России (конец XIX — начало XX в.) // *Россия и АТР*. 2007. № 1. С. 155-165.
- Виноградов, 1901** - Виноградов А. В дальних краях. Путевые заметки и впечатления. М., 1901. 332 с.
- Владивосток, 1985** - Владивосток. Штрихи к портрету. Владивосток, 1985. 304 с.
- Голубцов, 1903** – Голубцов Н. Амурский календарь на 1903 год. СПб., 1903. 265 с.
- Гончаров, 2004** – Гончаров Ю.М. Городские праздники в Западной Сибири в середине XIX – начале XX в. // *Вестник ТГПУ*. 2004. Вып.4. (41). Сер. Гуманитарные науки. С.9-15.
- Далекая окраина, 1911** – Далекая окраина. Ежедневная газета. Владивосток. 1911. Все материалы опубликованы в разделе «Хроника».
- Дедлов, 1900** – Дедлов В.Л. Панорама Сибири. (Путевые заметки). СПб., 1900. 252 с.
- История, 2008** - История Амурской области с древнейших времен до начала XX в. Благовещенск, 2008. 424 с.
- Коляда, Кузнецов, 1997** - Коляда А.С., Кузнецов А.М. Никольск-Уссурийский: штрихи к портрету. Уссурийск, 1997. 224 с.
- Литягина, 2007** - Литягина А.В. Досуг в городах России во второй половине XIX – начале XX в. // *Вопросы истории*. 2007. №10. С.136-142.
- Ловелл, 2005** – Ловелл С. Досуг в России: «свободное» время и его использование // *Антропологический форум*. 2005. №2. С. 136–173.
- Малинова-Тзиафета, 2013** - Малинова-Тзиафета О.Ю. Из города на дачу: социокультурные факторы освоения дачного пространства вокруг Петербурга (1860–1914). СПб., 2013. 336 с.
- Мальшева, 2009** - Мальшева С.Ю. «Еженедельные праздники, дни господские и царские»: время отдыха российского горожанина второй половины XIX – начала XX в. // *Ab Imperio*. 2009. №2. С. 225-266.
- Матвеев, 1990** - Матвеев Н.П. Краткий исторический очерк г. Владивостока. Владивосток, 1990. 304 с.
- Позняк, 2013** - Позняк Т.З. Общественный досуг горожан на дальневосточной окраине во второй половине XIX – начале XX в. // *Вестник СПбГУ. Сер. 2*. 2013. Вып.1. С.146-155.
- Позняк, 2015** - Позняк Т.З. Развеешь скуку провинциальной жизни: общественный досуг в городах дальневосточной окраины в 1850-1870-х гг. // *Россия и АТР*. 2015. №1 (87). С.81-93.
- Прей, 2008** - Прей Элеонора Лорд. Письма из Владивостока (1894-1930). Под ред. Б. Ингемансон. Владивосток, 2008. 448 с.
- РГИА ДВ** – Российский государственный исторический архив Дальнего Востока.
- Шрейдер, 1897** - Шрейдер Д.И. Наш Дальний Восток (Три года в Уссурийском крае). СПб., 1897. 469 с.
- Koenker, 2003** – Koenker D. Travel to Work, Travel to Play: On Russian Tourism, Travel and Leisure // *Slavic Review*. 2003. Vol.62. No4. P.657-665.
- Lovell, 2002** – Lovell S. Between Arcadia and Suburbia: Dachas in Late Imperial Russia // *Slavic Review*. 2002. Vol.61 No.1. P.66-87.

References

- Andriec, 2007** - Andriec G.A. Massovyе gorodskie prazdniki na jуге Dal'nego Vostoka Rossii (konec XIX — nachalo XX v.) [Mass city holidays on the south of the Russian Far East (the end of XIX – early XX century)] // *Rossija i ATR*. 2007. № 1. S.155-165. [in Russian]
- Vinogradov, 1901** - Vinogradov A. V dal'nih krajah. Putevyе zametki i vpechatlenija. [In far lands. Travel notes and impressions]. M., 1901. 332 s. [in Russian]
- Vladivostok, 1985** - Vladivostok. Shtrihi k portretu. [Vladivostok. Strokes to the portrait]. Vladivostok, 1985. 304 s. [in Russian]
- Golubcov, 1903** - Golubcov N. Amurskij kalendar' na 1903 god. SPb., 1903. 265 s. [in Russian]
- Goncharov, 2004** – Goncharov Ju.M. Gorodskie prazdniki v Zapadnoj Sibiri v seredine XIX – nachale XX v. [City holidays in Western Siberia in the middle of the XIX - early XX century] // *Vestnik TGPU*. 2004. Вып.4. (41). Ser. Gumanitarnye nauki. S. 9-15. [in Russian]
- Dalekaja okraina, 1911** – Dalekaja okraina. Ezhednevnaја gazeta. Vladivostok. [in Russian]
- Dedlov, 1900** – Dedlov V.L. Panorama Sibiri. (Putevyе zametki). SPb., 1900. 252 s. [in Russian]
- Istorija, 2008** – Istorija Amurskoj oblasti s drevnejshih vremen do nachala XX v. Blagoveshhensk, 2008. 424 s. [in Russian]
- Koljada, Kuznecov, 1997** - Koljada A.S., Kuznecov A.M. Nikol'sk-Ussurijskij: shtrihi k portretu. Ussurijsk, 1997. 224 s. [in Russian]

Lityagina, 2007 - Lityagina A.V. Dosug v gorodah Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. [The leisure in Russian cities in second half XIX – the beginning of XX century] // *Voprosy istorii*. 2007. №10. p. 136-142. [in Russian]

Lovell, 2005 - Lovell S. Dosug v Rossii: «svobodnoe» vremya i ego ispol'zovanie. [The leisure in Russia: «free» time and its use]. *Antropologicheskij forum*. 2005. №2. pp. 136-173. [in Russian]

Malinova-Tziafeta, 2013 – Malinova-Tziafeta O.Yu. Iz goroda na dachu: sociokul'turnye factory osvoeniya dachnogo prostranstva vokrug Peterburga (1860-1914). [From the city to the country: socio-cultural factors of development suburban area around St. Petersburg (1860-1914)]. SPb., 2013. 336 s. [in Russian]

Malysheva, 2009 – Malysheva S.Ju. «Ezhenedel'nye prazdniki, dni gospodskie I carskie»: vremja otdyha rossijskogo gorozhanina vtoroj poloviny XIX – nachala XX v. // *Ab Imperio*. 2009. № 2. S. 225-266. [in Russian]

Matveev, 1990 - Matveev N.P. Kratkij istoricheskij ocherk g. Vladivostoka. Vladivostok, 1990. 304 s. [in Russian]

Poznjak, 2013 - Poznjak T.Z. Obshhestvennyj dosug gorozhan na dal'nevostochnoj okraine vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. [Public leisure of the citizens on the Far East in the second half of XIX – early XX century] // *Vestnik SPbGU. Ser. 2*. 2013. Vyp.1. S.146-155. [in Russian]

Poznjak, 2015 - Poznjak T.Z. Razvejat' skuku provincial'noj zhizni: obshhestvennyj dosug v gorodah dal'nevostochnoj okrainy v 1850–1870-h gg. // *Rossija i ATR*. 2015. №1 (87). S.81-93. [in Russian]

Prej, 2008 – Prej Eleonora Lord. Pis'ma iz Vladivostoka (1894-1930). Vladivostok, 2008. 448 s. [in Russian]

Shreyder, 1897 - Shreyder D.I. Nash Dal'niy Vostok. Tri goda v Ussuriyskomkraye. [Our Far East. (Three years in Ussuriisk territory)]. SPb., 1897. 469 p. [in Russian]

Koenker, 2003 – Koenker D. Travel to Work, Travel to Play: On Russian Tourism, Travel and Leisure // *Slavic Review*. 2003. Vol.62. No4. P.657-665.

Lovell, 2002 – Lovell S. Between Arcadia and Suburbia: Dachas in Late Imperial Russia // *Slavic Review*. 2002. Vol.61. No.1. P.66-87.

УДК 947.083(571.6):379.8

Городские улицы, сады и дачи как пространство досуга на российском Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в.

Татьяна Зиновьевна Позняк ^{a, *}

^a Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию сферы досуга в городах дальневосточной окраины Российской империи в конце XIX – начале XX в. Автор попытался восстановить многообразие повседневных и праздничных уличных развлечений горожан. Военные парады на городских площадях, массовые гуляния в садах и парках, благотворительные мероприятия выполняли важную роль в сплочении местного общества, наполнении досуга горожан полезными развлечениями. Важную роль в организации развлечений на свежем воздухе играли разнообразие общества и кружки. Спортивные соревнования, туристические походы способствовали физическому развитию взрослых и детей, вовлеченных обществами в развлечения на свежем воздухе. Добровольные общества уделяли немало внимания и организации развлекательных пространств: строительству разнообразных спортивных сооружений в городских садах и в дачной местности, украшению садов во время благотворительных мероприятий. В сфере уличных развлечений быстро шли процессы гомогенизации и демократизации досуга. Новые формы социальной активности в сфере досуга стали выражением трансформации традиционной культуры и формирования городского образа жизни. Большинство практик уличных развлечений в городах дальневосточной окраины не были местным изобретением, а были привнесены извне – из европейской части России или из-за границы. Близость Китая накладывала отпечаток на местные уличные развлечения: китайские мигранты принесли с собой празднование Нового года по восточному календарю, представления уличных артистов, акробатов и жонглеров.

Ключевые слова: город, досуг, местное общество, повседневность, добровольные общества, Дальний Восток, Российская империя.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tzpoznyak@mail.ru (Т.З. Позняк)